

— Я не могу с тобой справиться, так что ты должен быть немного снисходительнее ко мне... — пробормотал Фан Чжи, целуя Сун Чэнцина. В процессе поцелуя он вдруг издал маленький всхлип. Оба замерли на мгновение, а затем рассмеялись. Фан Чжи, смутившись, опустил голову, не глядя на него, и устался на платок, плавающий на поверхности воды. Через некоторое время он повернулся и закрыл рот Сун Чэнцина рукой, настойчиво сказав:

— Перестань смеяться.

Сун Чэнцин обнял его. Когда же дело дошло до мытья нижней части тела, Фан Чжи снова заплакал, то жалуясь на боль, то на неприятные ощущения, изводя Сун Чэнцина так, что у того снова проступил пот на лбу.

Наконец, всё закончилось. Фан Чжи завернули в толстый плед, и Сун Чэнцин понес его через двор в комнату рядом с кабинетом. Это было место, где он когда-то в юности отдыхал после учебы.

Едва коснувшись чистой и мягкой постели, Фан Чжи крепко уснул. Видимо, он действительно устал. Во сне он хмурился, уголки губ опущены, словно вот-вот заплачет.

Сун Чэнцин, опершись на руку, при свете свечи разглядывал спящего. Фан Чжи лежал на боку, одной рукой держась за его руку, словно боясь, что тот вдруг уйдет. Сон его был беспокойным, брови слегка нахмурены, губы время от времени шевелились, как у ребенка.

Когда они встретились, он действительно был еще ребенком, до совершеннолетия оставалось два года. Теперь прошло столько лет, он уже давно стал его, но все еще походил на человека, не знающего жизни. Непонятно, как он вообще управляет Башней Фэнчжи. Вероятно, девушка Тан Юэ, которую воспитала его мать, помогает ему. Иначе, если бы это был кто-то другой, кто знает, что бы сейчас происходило. Этот маленький дурачок, если бы его продали, сам бы еще и деньги считал.

Сун Чэнцин тихо лег, обнял его и крепко уснул.

Через некоторое время слуга, дежуривший ночью, бесшумно вошел, погасил свечи в соседней комнате и тихо закрыл дверь.

Ночь была холодной, и вскоре слышался только шум ветра. В комнате двое спали все крепче.

На следующее утро во дворе раздались тихие звуки. Фан Чжи ворочался в объятиях, словно собираясь проснуться, но был слишком утомлен, чтобы открыть глаза, и лишь жалобно постанывал, прижимаясь к Сун Чэнцину.

Сун Чэнцин инстинктивно притянул его ближе, мягко похлопывая по спине:

— Спи еще, малыш, я здесь...

Вскоре Фан Чжи снова крепко уснул.

Сун Чэнцин открыл глаза, тихо поднялся с постели и вышел из комнаты. За дверью его встретила белая пелена снега. Утренний свет был таким ярким, что он чуть не ослеп.

Как так, уже почти весна, а снег идет так сильно? Видимо, начался поздно ночью и шел всю ночь, и теперь толстым слоем лежит на земле.

Управляющий, опасаясь, что хозяевам будет трудно ходить, велел слугам расчистить дорожку во дворе. Тот шум, который они слышали, был звуком метел, очищающих снег.

Сун Чэнцин, одетый в нижнее белье, стоял у открытой двери и вздрогнул от холода. Боясь, что холод проникнет в комнату, он вышел за порог, тихо закрыл дверь и поманил одного из слуг.

Тот поспешно подбежал, оставив метлу:

— Молодой господин.

Сун Чэнцин понизил голос:

— Во дворе больше не нужно убирать снег. Скажи управляющему Сун, чтобы он дал вам другое задание.

Слуга вместе с остальными покинул двор, и воцарилась тишина. Сун Чэнцин потер руки и вернулся в комнату.

Едва он приподнял край одеяла, Фан Чжи повернулся к нему, открыл еще опухшие глаза и надул губы.

Сун Чэнцин поспешил лечь, обнял его и поцеловал в уголок глаза:

— Разбудил тебя?

Фан Чжи покачал головой:

— Куда ты ходил?

— На улице снег, они убрали его.

— Много снега? — спросил Фан Чжи.

Сун Чэнцин поправил одеяло на его плечах и ответил:

— Шел всю ночь, сейчас уже остановился, но намело толстый слой. Хочешь посмотреть?

— Да, посмотрим, когда встанем. Я еще...

Он хотел сказать, что хочет поспать еще, но слова изменились.

— Я все еще чувствую усталость, нужно отдохнуть еще немного...

Сун Чэнцин засмеялся, прижавшись к его уху. Фан Чжи надул губы, уперся руками в его грудь и поднял голову, чтобы посмотреть на него.

— Ладно, ладно, не буду смеяться. Знаю, что ты устал, спи еще...

Этот маленький проказник, видимо, просто ленится зимой. Летом он бы встал рано утром, чтобы прогуляться по берегу Великого канала, раньше птиц во дворе. Сам не спал и ему не давал, а Сун Чэнцин, уставший после ночи, едва уснул, как его уже будили, доводя до изнеможения.

Теперь, боясь, что Сун Чэнцин назовет его ленивым, он специально говорил, что устал

прошлой ночью, чтобы отвлечь внимание. Не зная, что его мысли уже давно разгаданы.

Но, вспомнив прошлую ночь, Сун Чэнцин осторожно начал массировать его тело, мягко спросив:

— Еще болит?

При этом вопросе ощущения снова вернулись. Фан Чжи покраснел, глядя на полог кровати, играя с завязками на одежде Сун Чэнцина, и тихо сказал:

— Немного... Ты можешь помассировать мне?

Говоря это, он слегка надул губы, глаза блуждали.

Сун Чэнцин поцеловал его, сердце растаяло, а движения стали еще нежнее:

— Конечно, малыш, ты смущаешься?

Фан Чжи неуверенно посмотрел на него, опустил глаза и прижался к его груди, потираясь:

— Немного стыдно...

Он вспомнил прошлую ночь, как его... Это, конечно, смущало.

Сун Чэнцин нежно массировал его бедра и поясницу, прижимался к его щеке, целовал:

— Я так люблю нашего малыша...

— Я тоже... Люблю тебя больше всего...

Они лежали в постели, болтая, и, так как дел не было, оставались там дольше, пока слуга не сообщил, что дядя Сун Чэнцина, Ли Чэнфу, передал послание, чтобы он пришел в дом. Тогда они встали.

Сун Чэнцин присел у кровати, чтобы надеть на Фан Чжи носки и обувь, поглаживая его ступни:

— Я попросил врача приготовить лекарство для улучшения кровообращения и согревания. Вечером принесу, чтобы ты попар ноги.

Фан Чжи сидел на краю кровати, опираясь руками на постель. Уже не было той паники, которую он чувствовал, когда Сун Чэнцин впервые парил ему ноги. Теперь оставалась только сладкая теплота. Глядя на пучок волос на голове Сун Чэнцина, он надул губы:

— Тогда жду тебя.

— Хорошо, жди меня, я вернусь и позабочусь о тебе.

Сун Хэ принесла теплые валенки, которые только что грелись у жаровни, и Сун Чэнцин надел их на него.

— А когда ты вернешься? Это займет много времени? — спросил Фан Чжи.

Тот подумал и ответил:

— Нет, вернусь до ужина. Ты жди меня дома, не выходи во двор, можешь немного поиграть со

снегом, но не простудись, ладно?

Фан Чжи послушно согласился:

— Ладно.

Но как только Сун Чэнцин вышел за дверь, Фан Чжи сразу же ступил в снег в своих теплых валенках, обежал весь передний и задний дворы, взял ножницы для обрезки деревьев у управляющего и забрался на сливовое дерево во дворе, чтобы срезать цветы.

Маленькое сливовое дерево только в этом году пересадили, и оно не могло выдержать такого обращения. Оно дрожало и шаталось. Управляющий Сун и Сун Хэ с несколькими слугами стояли под деревом в панике, боясь, что он упадет и получит травму, а потом их накажут.

Фан Чжи уже несколько дней присматривался к этим цветам, думая, что они идеально подойдут к узкогорлой фарфоровой вазе в комнате. Но его постоянно опекал Сун Чэнцин, не позволяя даже подходить к пруду с глубокой водой во дворе, не говоря уже о том, чтобы залезать на дерево. Попросить слуг срезать цветы было бы неинтересно, он хотел сделать это сам.

Кажется, комментариев стало меньше. Это мне кажется, или я действительно потерял популярность? Почему так быстро потеряли ко мне интерес, использовали и выбросили? Я не могу вынести эту обиду QaQ.

Маленький Фан: Ладно, сегодня я буду играть со снегом весь день!

Маленький Сун: ????

[Вчера увидел, как кто-то из вас написал, что Сун Сун вынослив. Я подумал, что он, наверное, в шоке, ха-ха-ха, ведь он же верхний!!!]

<http://bllate.org/book/16757/1540580>